

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2026. № 1 (255). С. 98–113.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2026. No. 1 (255). Pp. 98–113.

Научная статья
УДК 330.342.2
doi:10.46554/1993-0453-2026-1-255-98-113

Формирование динамической модели устойчивого развития регионов через интеграцию экономических, социальных, экологических и институциональных компонентов

Анна Михайловна Суховская¹, Ирина Александровна Еремина²

¹ Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, Ярославль, Россия,
suhovskay@yandex.ru

² Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия,
dokukina.orags@mail.ru

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ эволюции концепции устойчивого развития через призму ключевых документов ООН и современных научных дискуссий. Особое внимание уделяется трансформации традиционной триады (экономика, социум, экология) в расширенную модель, включающую институциональную составляющую как равнозначный компонент системы. Авторами проведен критический обзор зарубежных и отечественных исследований, выявивший расхождения в трактовках структурных элементов устойчивого развития и их взаимосвязей. Исследование раскрывает специфику реализации принципов устойчивого развития в Российской Федерации через сопоставление национальных приоритетов с Целями устойчивого развития ООН. Анализируются нормативно-правовые аспекты и институциональные механизмы адаптации глобальной повестки к российским условиям. Особое внимание уделяется анализу мотивационных механизмов, определяющих политику государств в сфере устойчивого развития. В качестве ключевого научного результата представлена оригинальная визуализированная модель, системно объединяющая четыре фундаментальных элемента устойчивого развития – экономический, социальный, экологический и институциональный – с акцентом на их динамическом взаимодействии. Модель отличается от существующих аналогов акцентом на процессы адаптации и сопротивления изменениям, а также наглядным представлением системных взаимосвязей между элементами. Разработанный подход позволяет преодолеть фрагментарность традиционных трактовок устойчивого развития. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения предложенной модели для стратегического планирования на различных уровнях управления.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социально-экономическое развитие, антропоцентризм, триада устойчивого развития, институциональная компонента, Цели устойчивого развития, национальные цели развития

Основные положения:

- ◆ проведено исследование эволюции концепции устойчивого развития на основе ключевых международных документов Организации Объединенных Наций;
- ◆ проанализированы современные научные подходы к определению и компонентам устойчивого развития (включая дискуссию о роли институциональной составляющей) в трудах зарубежных и российских исследователей;
- ◆ рассмотрены мотивационные факторы на государственном уровне к реализации Целей устойчивого развития;
- ◆ изучены специфика и нормативно-правовое обеспечение устойчивого развития в Российской Федерации, включая сопоставление национальных целей развития с ЦУР ООН;

- ◆ разработана авторская визуальная модель устойчивого развития, отражающая его системность и динамику.

Для цитирования: Суховская А.М., Еремина И.А. Формирование динамической модели устойчивого развития регионов через интеграцию экономических, социальных, экологических и институциональных компонентов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2026. № 1 (255). С. 98–113. doi:10.46554/1993-0453-2026-1-255-98-113.

Original article

Formation of a dynamic model of sustainable development regions based on integration of economic, social, environmental and institutional components

Anna M. Sukhovskaya¹, Irina A. Eremina²

¹ P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, suhovskay@yandex.ru

² Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia,
dokukina.orags@mail.ru

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of evolution of the sustainable development concept through the prism of key UN documents and modern scientific discussions. Particular attention is paid to the transformation of the traditional triad (economy, society, ecology) into an expanded model that includes the institutional component as an equivalent component of the system. The authors conducted a critical review of foreign and domestic studies, which revealed discrepancies in the interpretation of the structural elements of sustainable development and their interrelations. The study reveals the specifics of the implementation of the principles of sustainable development in the Russian Federation based on the comparison of national priorities with the UN Sustainable Development Goals. The regulatory aspects and institutional mechanisms for adapting the global agenda to Russian conditions are analyzed. The study pays special attention to the analysis of motivational mechanisms that determine the policies of states in the field of sustainable development. As a key scientific result, an original visualized model is presented that systematically combines four fundamental elements of sustainable development: economic, social, environmental and institutional, with the emphasis on their dynamic interaction. The model differs from the existing analogues by its emphasis on the processes of adaptation and resistance to change, as well as a visual representation of systemic interrelations between the elements. The developed approach allows overcoming fragmentation of traditional interpretations of sustainable development. The practical significance of the study lies in the possibility of using the proposed model for strategic planning at various levels of management.

Keywords: sustainable development, socio-economic development, anthropocentrism, triad of sustainable development, institutional component, Sustainable development goals, national development goals

Highlights:

- ◆ the evolution of the Sustainable development concept has been studied based on key UN documents;
- ◆ the contemporary scientific approaches to defining sustainable development and its components (including the debate on the role of the institutional component) in the works of foreign and Russian researchers have been analyzed;
- ◆ the motivational factors at the state level for implementing the Sustainable Development Goals (SDGs) have been considered;
- ◆ the specifics and legal framework for sustainable development in the Russian Federation, including a comparison of national development goals with the UN SDGs, have been examined;
- ◆ an original visual model of sustainable development, reflecting its systemic nature and dynamics, has been developed.

For citation: Sukhovskaya A.M., Eremina I.A. Formation of a dynamic model of sustainable development regions based on integration of economic, social, environmental and institutional components // Vestnik of Samara State University of Economics. 2026. No. 1 (255). Pp. 98–113. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2026-1-255-98-113.

Введение

Актуальность исследования устойчивого развития в современных условиях обусловлена нарастанием глобальных вызовов, включая климатические изменения, социальное неравенство и экономические кризисы, которые требуют комплексного междисциплинарного подхода. Концепция устойчивого развития, сформулированная в документах ООН, стала ответом на эти вызовы, предложив модель баланса между экономическим ростом, социальным благополучием и экологической стабильностью. Однако динамика современных процессов требует постоянного переосмысливания и дополнения этой концепции, особенно в части институциональных механизмов ее реализации. В этой связи особую значимость приобретает анализ эволюции теоретических подходов к устойчивому развитию и их адаптации в национальных практиках. Важным аспектом исследования является рассмотрение дискуссий вокруг структурных компонентов устойчивого развития, где традиционная триада (экономика, социум, экология) все чаще дополняется институциональной составляющей. Институциональный компонент, включающий правовые, управлеческие и политические механизмы, выступает ключевым фактором, обеспечивающим согласованность действий всех субъектов устойчивого развития.

В данной работе особое внимание уделяется анализу научных трудов, раскрывающих роль институтов в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР), а также критическому осмысливанию их вклада в формирование устойчивых систем. Изначально закрепленная в документах ООН (доклад «Наше общее будущее», 1987 г.; Повестка дня на XXI век, 1992 г.), она эволюционировала от узкоэкологических трактовок к комплексной парадигме, интегрирующей институциональные и пространственные аспекты. В условиях глобализации и нарастания междисциплинарных вызовов (от климатических изменений до цифровой трансформации) устойчивое развитие перестало быть тео-

ретической конструкцией, превратившись в практический императив для государств, корпораций и локальных сообществ. Особую значимость приобретает региональный уровень реализации этой концепции, где проявляются противоречия между глобальными целями и локальными возможностями, а также формируются адаптивные модели управления устойчивостью.

Современная научная дискуссия о структурных элементах устойчивого развития характеризуется переходом от классической триады (экономика, общество, экология) к расширенным моделям, включающим институциональный, технологический и культурный компоненты. Как показывают исследования, институциональная составляющая – системы управления, правовые нормы и механизмы многостороннего сотрудничества – становится критическим фактором реализации Целей устойчивого развития. В российском контексте эта проблема усугубляется необходимостью гармонизации национальных приоритетов (например, майских указов Президента РФ) с глобальными ЦУР, что требует переосмысливания традиционных подходов к социально-экономическому планированию. При этом сохраняется терминологическая неоднозначность: если «социально-экономическое развитие» акцентирует количественные показатели роста, то «устойчивое развитие» вводит качественные критерии баланса и долгосрочной стабильности.

На региональном уровне противоречия концепции проявляются наиболее явно: дифференциация природно-ресурсного потенциала, уровня технологического развития и социальных приоритетов формирует «мозаику» практик устойчивости. Например, промышленные регионы (Кузбасс, Норильск) сталкиваются с дилеммой между экономической целесообразностью и экологическими рисками, тогда как аграрные территории (Ставрополье, Татарстан) фокусируются на адаптации к климатическим изменениям. Анализ региональных стратегий (на примере РФ и ЕС) выявляет

общую тенденцию: декларативное заимствование глобальных целей при отсутствии системных механизмов их локализации. Это подчеркивает необходимость разработки гибких моделей устойчивого развития, учитывающих не только макроэкономические показатели, но и социокультурные особенности территорий.

Сопоставление парадигм социально-экономического и устойчивого развития раскрывает их диалектическую взаимосвязь: первая обеспечивает инструментарий для измерения прогресса (ВВП, уровень бедности, инвестиции), вторая задает этические и временные рамки этого прогресса. Ключевым становится вопрос о пересмотре системы показателей эффективности, где на смену узкоотраслевым критериям должны прийти интегральные индексы (например, Индекс скорректированных чистых накоплений Всемирного банка). Эволюция концепции устойчивого развития свидетельствует о ее переходе от теоретической модели к системе практических решений, требующих междисциплинарного синтеза.

Целью исследования является разработка комплексной визуальной модели устойчивого развития, отражающей не только статичное соотношение его компонентов, но и динамику их взаимодействия, включая факторы сопротивления и изменчивости. В рамках достижения этой цели решаются следующие задачи: анализ эволюции концепции устойчивого развития на основе ключевых документов ООН, изучение современных научных подходов к определению его компонентов, а также исследование мотивационных факторов реализации ЦУР на государственном уровне. Особое место занимает анализ специфики нормативно-правового обеспечения устойчивого развития в Российской Федерации и его соответствия глобальным трендам. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе эволюции концепции устойчивого развития через призму ключевых документов ООН с выделением институциональной составляющей как самостоятельного и равнозначного элемента системы. В отличие от традиционных подходов, рассматривающих триаду «экономика – социум – экология», исследование обосновывает необходимость включения институционального компонента, что позволяет более полно

отразить механизмы реализации принципов устойчивости на практике. Особый вклад составляет критический анализ современных научных дискуссий о структурных элементах устойчивого развития, результатом которого стало авторское видение системной взаимосвязи всех четырех компонентов. Дополнительным элементом новизны выступает разработка оригинальной визуальной модели, интегрирующей динамические аспекты устойчивого развития с акцентом на роль человеческого фактора как основного субъекта преобразований. Модель отличается от существующих аналогов тем, что не только фиксирует статичное соотношение компонентов, но и отражает их взаимодействие в процессе развития, включая элементы сопротивления и изменчивости.

Методы

Методологическую основу исследования составляют системный и сравнительный анализ, позволивший выявить закономерности развития концепции устойчивого развития и ее адаптации в различных странах. Применение методов контент-анализа документов ООН и национальных стратегий, а также критический обзор научной литературы способствовали формированию целостного представления о современных тенденциях в области устойчивого развития. Разработанная в ходе исследования визуальная модель базируется на принципах интеграции и динамического взаимодействия компонентов, что отличает ее от существующих аналогов.

Результаты

Полемика относительно данной терминологии в первую очередь обусловлена принятием в сентябре 2015 г. главами государств и правительства стран – членов Организации Объединенных Наций глобального плана действий в области устойчивого развития «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – Повестка-2030). Это событие было приурочено к 70-летней годовщине деятельности ООН [1, с. 3, п. 2].

Повестка-2030 представляет собой комплексную систему, включающую 17 Целей ус-

тойчивого развития и 169 сопутствующих задач, которые характеризуются неделимостью и взаимосвязанностью. Несмотря на глобальный характер этих ориентиров, их реализация предусматривает гибкость, позволяя государствам адаптировать предложенные цели с учетом национальных особенностей и возможностей. Такой подход превращает ЦУР в универсальный, но не обязывающий инструмент стратегического планирования, что подчеркивает их рекомендательный статус при сохранении значительного мотивационного потенциала.

Как указано во введении к декларации Повестки-2030 (п. 2), концепция устойчивого развития базируется на трех фундаментальных компонентах – экономическом, социальном и экологическом, которые должны развиваться сбалансированно и комплексно. Эта триада представляет собой синтез многолетней работы ООН по разработке концептуальных основ устойчивого развития, аккумулируя опыт предыдущих международных инициатив и соглашений. Примечательно, что данный подход сохраняет преемственность с классическими документами, такими как доклад «Наше общее будущее» (1987) и Рио-де-Жанейрская декларация (1992).

Разработке Повестки-2030 предшествовала длительная эволюция концепции устойчивого развития в документах ООН, анализ которой позволяет проследить трансформацию подходов к глобальному развитию. Как показано в табл. 1, начиная с Всеобщей декларации прав человека (1948) и Декларации о праве на развитие (1986), международное сообщество последовательно расширяло понимание развития, интегрируя экономические, социальные и экологические аспекты. Этот процесс достиг концептуальной зрелости к моменту принятия Повестки-2030, ставшей кульминацией многолетних усилий ООН.

Хотя Повестка-2030 официально закрепляет три основных компонента устойчивого развития, анализ практики ее реализации выявляет важность четвертого, институционального элемента. Функционирование экономических, социальных и экологических систем невозможно без эффективных управлеченческих механизмов, правовых норм и структур международного сотрудничества. Этот аспект, не по-

лучивший явного отражения в тексте декларации, тем не менее играет ключевую роль в достижении ЦУР, что подтверждается опытом их национальной адаптации в различных странах.

Проведенный анализ ключевых документов ООН демонстрирует последовательную трансформацию концепции развития от антропоцентрического подхода во Всеобщей декларации прав человека (1948) к комплексному пониманию устойчивого развития в современных документах. Ранние документы (1948–1986) акцентировали право личности на развитие и социальные гарантии, тогда как доклад «Наше общее будущее» (1987) впервые сформулировал принцип межпоколенческой справедливости как основу устойчивого развития. Этот принцип получил дальнейшее развитие в документах Конференции ООН 1992 г., где экологический аспект был органично интегрирован в концепцию развития. Рио-де-Жанейрская декларация (1992) и Повестка дня на XXI век закрепили триединую модель устойчивого развития, основанную на балансе экономических, социальных и экологических компонентов. Особое значение имеет принцип 4 Рио-де-Жанейрской декларации, провозгласивший неразрывную связь между охраной окружающей среды и процессом развития. Документы этого периода также впервые подчеркнули важность участия всех групп населения в реализации принципов устойчивости, что нашло отражение в структуре Повестки дня на XXI век.

Декларация тысячелетия (2000) и Итоговый документ Всемирного саммита (2005) знаменуют этап институционализации принципов устойчивого развития. В этих документах прослеживается переход от декларативных положений к практическим механизмам реализации, включая признание ведущей роли национальных стратегий развития (п. 22 Итогового документа). Примечательно, что в этот период устойчивое развитие окончательно формируется как общепризнанная парадигма международного сотрудничества, основанная на фундаментальных ценностях свободы, равенства и уважения к природе.

Анализ эволюции документов ООН выявляет диалектику между национальной ответственностью за развитие и необходимостью глобальной солидарности. Если ранние доку-

Таблица 1

Ряд документов, отражающих видение ООН относительно развития, в том числе устойчивого развития

Год	Документ	Ключевые положения в контексте устойчивого развития
1948	Всеобщая декларация прав человека ¹⁾	<ul style="list-style-type: none"> - Закрепление права на развитие личности через экономические, социальные и культурные права (ст. 22) - Образование как инструмент развития человеческого потенциала (ст. 26) - Баланс прав и обязанностей индивида в обществе (ст. 29)
1986	Декларация о праве на развитие ²⁾	<ul style="list-style-type: none"> - Развитие как комплексный экономический, социальный, культурный и политический процесс - Человек как основной субъект развития - Ответственность государств за создание условий развития
1987	Доклад «Наше общее будущее» ³⁾	<ul style="list-style-type: none"> - Классическое определение устойчивого развития - Принцип межпоколенческой справедливости - Приоритет базовых потребностей бедных слоев населения
1992	Рио-де-Жанейрская декларация ⁴⁾	<ul style="list-style-type: none"> - Интеграция экологии в процесс развития (пр. 4) - Искоренение бедности как условие устойчивости (пр. 5) - Необходимость изменения моделей потребления (пр. 8) - Технологическое сотрудничество (пр. 9)
1992	Повестка дня на XXI век	<ul style="list-style-type: none"> - Четырехкомпонентная структура (социальные, экономические, экологические аспекты + участие населения) - Практические механизмы реализации принципов устойчивого развития
2000	Декларация тысячелетия ⁵⁾	<ul style="list-style-type: none"> - Система фундаментальных ценностей устойчивого развития - Акцент на свободу, равенство и уважение к природе
2005	Итоговый документ Всемирного саммита ⁶⁾	<ul style="list-style-type: none"> - Национальная ответственность за развитие (п. 22) - Важность национальных стратегий развития

¹⁾ Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 28.06.2025).

²⁾ Декларация о праве на развитие : принята резолюцией 41/128 Генеральной Ассамблеи от 04.12.1986. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 28.06.2025).

³⁾ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» : [рассмотрен на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 04.08.1987]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf;brundtland.pdf> (дата обращения: 28.06.2025).

⁴⁾ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию : принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 28.06.2025).

⁵⁾ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций : принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2000. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 28.06.2025).

⁶⁾ Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года : принят Резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 16.09.2005. URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-60-1> (дата обращения: 28.06.2025).

менты делали акцент на международном сотрудничестве (ст. 22 Всеобщей декларации), то более поздние (Декларация 1986 г., Итоговый документ 2005 г.) подчеркивают первостепенную роль национальных государств в обеспечении устойчивого развития. При этом сохраняется понимание, что решение глобальных проблем требует совместных усилий, что особенно ярко выражено в принципах Рио-де-Жанейрской декларации. Эволюция документов ООН свидетельствует о постоянном расшире-

нии и углублении концепции устойчивого развития. От первоначального акцента на правах личности и социальных гарантиях система взглядов трансформировалась в комплексную парадигму, интегрирующую экономические, социальные, экологические и институциональные аспекты. Современный этап развития концепции характеризуется поиском баланса между глобальными целями и национальными особенностями, что нашло отражение в Целях устойчивого развития (2015). Дальнейшее

развитие концепции, вероятно, будет связано с усилением роли цифровых технологий и новых форм международного сотрудничества в достижении устойчивости.

Разработка визуальной модели устойчивого развития приобретает особую актуальность в контексте выявленной эволюции концепции, демонстрирующей усложнение ее структурных компонентов и их взаимосвязей. Современное понимание устойчивого развития требует системного представления, способного интегрировать четыре ключевых компонента (экономический, социальный, экологический и институциональный) в единую схему взаимодействий. Научная новизна представленной визуальной модели устойчивого развития заключается в комплексном подходе к интеграции ключевых компонент устойчивого развития – экономической, социальной, экологической и институциональной – в единую систему с акцентом на роль человека как основного субъекта этого процесса (см. рисунок).

В отличие от традиционных моделей, где данные компоненты часто рассматриваются изолированно, предложенная схема подчеркивает их взаимосвязь, сбалансированность и комплементарность, что позволяет более точно отразить динамику устойчивого развития. Особое внимание уделено таким характеристикам человеческого фактора, как сопротивление, динамизм и изменчивость, что вносит вклад в понимание роли социально-психологических аспектов в достижении целей устойчивого развития.

Дополнительным элементом новизны является визуализация принципов сбалансированности, комплексности и неделимости целей

устойчивого развития, что способствует их лучшему восприятию и практическому применению. Модель демонстрирует, что устойчивое развитие невозможно без одновременного учета всех компонент, а также без активного участия человека как движущей силы изменений. Это позволяет преодолеть фрагментарность существующих подходов и предлагает более целостную методологическую основу для анализа и планирования устойчивого развития на различных уровнях – от локального до глобального.

Кроме того, введение институциональной компоненты в качестве равнозначного элемента модели расширяет традиционную триаду «экономика – общество – экология», подчеркивая важность правовых, политических и управленических механизмов в обеспечении устойчивого развития. Это создает основу для дальнейших исследований роли институтов в координации взаимодействия между различными компонентами системы, а также в минимизации конфликтов между ними. Таким образом, предложенная модель не только обобщает существующие концепции, но и открывает новые направления для междисциплинарных исследований в области устойчивого развития.

Представленные компоненты устойчивого развития – экономическая, социальная, экологическая и институциональная – образуют взаимосвязанную систему, где каждая играет критически важную роль (табл. 2).

Экономическая составляющая обеспечивает ресурсную базу для развития, социальная – ориентирует этот процесс на улучшение качества жизни людей, экологическая – гаран-

Рис. Визуальная модель устойчивого развития

Таблица 2
Характеристика ключевых компонент устойчивого развития

Компонента	Основные элементы	Ключевые показатели	Роль в устойчивом развитии
Экономическая	- Эффективность производства - Инновации - Рациональное использование ресурсов	- ВВП на душу населения - Индекс «зеленого» роста - Уровень инвестиций в «зеленые» технологии	Обеспечивает материальную основу для развития, балансируя рост с экологическими ограничениями
Социальная	- Качество жизни - Образование - Здравоохранение - Социальное равенство	- Индекс человеческого развития - Уровень бедности - Доступ к базовым услугам	Формирует человеческий капитал и обеспечивает справедливое распределение благ
Экологическая	- Сохранение биоразнообразия - Снижение загрязнения - Климатическая нейтральность	- Углеродный след - Качество воздуха и воды - Использование возобновляемых ресурсов	Поддерживает природный баланс, необходимый для долгосрочного существования общества
Институциональная	- Правовая база - Государственное управление - Международное сотрудничество	- Индекс верховенства права - Эффективность госуправления - Участие в экопактах	Создает правовые и организационные условия для реализации принципов устойчивого развития

тирует сохранение природных систем, а институциональная – создает необходимые управленческие и правовые механизмы. Только комплексный учет всех этих аспектов позволяет говорить о подлинно устойчивом развитии, исключающем дисбалансы и кризисы.

Особую значимость приобретает институциональная компонента, которая выступает системообразующим элементом, обеспечивающим согласованное взаимодействие трех других сфер. Развитие правовых норм, эффективных управленческих практик и международного сотрудничества создает основу для реализации принципов устойчивости на всех уровнях – от локального до глобального. Таким образом, предложенная структура компонент не только отражает современные научные представления об устойчивом развитии, но и предлагает практический инструментарий для его достижения.

Обсуждение

В работах зарубежных исследователей, в частности М. Фогта и К. Вебера [2], подвергается сомнению традиционный подход к рассмотрению экономической, социальной и экологической подсистем как равнозначных элементов. Исследователи предупреждают о методологической ошибке при трактовке устойчивости как простой суммы этих компонентов, подчеркивая необходимость анализа их слож-

ного взаимодействия и взаимозависимости. Такой взгляд соответствует системному подходу, где устойчивое развитие понимается как результат синергетического эффекта от взаимодействия всех элементов системы, а не их механического сложения. Центр знания для устойчивого развития (Германия) предлагает модифицированную модель, дополняющую классическую триаду двумя новыми компонентами – партнерством и миром [3, с. 1–2]. В данной интерпретации эти элементы рассматриваются как фундаментальные условия, создающие среду для эффективного взаимодействия основных подсистем. Хотя предложенные дополнения действительно отражают важные аспекты современного развития, с методологической точки зрения они скорее характеризуют внешние условия реализации принципов устойчивости, нежели являются самостоятельными компонентами системы.

Анализ различных подходов позволяет сделать вывод, что качество устойчивого развития определяется степенью гармонизации взаимодействия всех его компонентов и условий их функционирования. Чем более сбалансированы и взаимосвязаны экономические, социальные и экологические процессы, тем устойчивее оказывается система в целом. При этом институциональные факторы (включая партнерства и мир) создают необходимую среду для такого взаимодействия, выступая катали-

заторами устойчивого развития, но не заменяя собой его базовые компоненты. Несмотря на отсутствие формальных обязательств, приверженность государств Целям устойчивого развития объясняется комплексом взаимосвязанных факторов. Как отмечает Г. Ниамх [4], ключевыми детерминантами выступают нормативно-правовая легитимность ЦУР, институциональный авторитет ООН, принципы международной взаимности, репутационные преимущества, национальные интересы и моральные обязательства перед глобальным обществом. Универсальное принятие Повестки-2030, несмотря на амбициозность и условную недостижимость некоторых целей к установленному сроку, свидетельствует о ее адаптивном потенциале, позволяющем гармонизировать глобальные приоритеты с национальными особенностями [4].

Российские исследователи предлагают специфические трактовки устойчивого развития, учитывающие национальные социально-экономические реалии. Е.Л. Водолажская [5] акцентирует внимание на множественности факторов, влияющих на устойчивое развитие промышленности, включая состояние теоретической базы, инструментарий моделирования и внешние условия. Хотя исследователь интерпретирует устойчивое развитие как «проблему», более точным представляется рассмотрение его как процесса, подверженного влиянию доступности ресурсов и благоприятности внешней среды. М.В. Муравьева [6] в контексте сельских территорий определяет устойчивое развитие как процесс качественных социальных изменений, сопровождающийся расширенным воспроизводством в аграрном секторе, позитивной демографической динамикой, сохранением экологической целостности территорий. Особое значение придается способности системы сохранять равновесное состояние под воздействием внешних факторов, что особенно актуально для сельских территорий с их специфическими вызовами. Р.В. Колесников [7] предлагает целостное видение устойчивого развития, интегрирующее экологические ограничения (несущая способность экосистем), права человека, экономическую справедливость и культурные аспекты. И.В. Еремина [8] дополнительно ак-

центирует взаимосвязь устойчивого развития с социально-эколого-экономической безопасностью, рассматривая последнюю как условие стабильности регионального развития при соблюдении экологических стандартов. Эти подходы демонстрируют эволюцию концепции в отечественной науке от отраслевых к комплексным системным трактовкам.

Анализ отечественных работ [5–9] выявляет характерные особенности национальной научной традиции в изучении устойчивого развития: акцент на отраслевой и региональной специфике; внимание к вопросам безопасности и стабильности; учет институциональных и внешнеэкономических факторов; практическая ориентация на решение конкретных социально-экономических задач.

Эти особенности отражают необходимость адаптации глобальных принципов устойчивого развития к российским реалиям и условиям. В работе Л.А. Кирковой и Р.А. Тимофеевой [10] проводится концептуальное разграничение между устойчивым и сбалансированным развитием. Авторы определяют сбалансированное развитие как гармоничное взаимодействие трех традиционных компонент (экономической, социальной и экологической), тогда как устойчивое развитие характеризуют как способность системы к поступательному движению вопреки внешним дестабилизирующим воздействиям. Предложенный ими синтетический термин «устойчивое сбалансированное развитие» интегрирует оба аспекта, подчеркивая важность синергетического эффекта от согласованного взаимодействия подсистем для достижения динамической стабильности региона. Хотя позиция указанных исследователей заслуживает внимания, следует отметить, что устойчивость развития обусловлена прежде всего внутренними характеристиками системы – сбалансированностью и комплексностью ее компонентов. Внешние противодействия и неблагоприятные воздействия, будучи объективной реальностью для любой открытой системы (включая регионы), не могут рассматриваться как определяющий признак устойчивости. Данный тезис находит подтверждение в документах ООН (Повестка-2030), где устойчивое развитие связывается с созданием *resilient* (устойчивых, жизнестойких) систем.

При этом мы полностью разделяем мнение исследователей о значимости синергетических эффектов в процессе регионального развития.

Аналогичную позицию в отношении взаимосвязи устойчивого и сбалансированного развития занимает С.В. Дохолян [11], который, признавая тесную взаимозависимость этих понятий, акцентирует их смысловые различия. В его интерпретации сбалансированность отражает состояние внутренней согласованности элементов системы, тогда как устойчивость характеризует способность системы сохранять траекторию развития при внешних возмущениях. Такая дифференциация позволяет более точно описать механизмы обеспечения стабильного развития региональных социально-экономических систем.

Л.В. Щукина в своих исследованиях [12] предлагает многоуровневую концепцию устойчивого развития, выделяя международный, национальный, региональный и отраслевой уровни. Особое внимание уделяется региональному уровню, где устойчивое развитие понимается как комплексный процесс, включающий обеспечение конкурентоспособности социально-экономических систем, развитие инфраструктурного потенциала территорий, повышение качества жизни населения, сохранение культурного наследия и экологического баланса. При этом автор сохраняет традиционное разделение на три ключевых компонента (экономический, социальный и экологический), подчеркивая их взаимосвязь на региональном уровне.

Как отмечается в докладе Высшей школы экономики [13], подготовленном при участии Евразийского банка развития, устойчивое развитие территорий играет критически важную роль в современном мире. Особое значение придается сохранению экосистем и «зеленой» инфраструктуры, созданию комфортной городской среды, привлечению инвестиций в инфраструктурные проекты, достижению баланса между экономическими, социальными и экологическими приоритетами. Эти элементы рассматриваются как основа для обеспечения социальной стабильности и долгосрочного развития территорий. Анализ представленных подходов демонстрирует необходимость комплексного рассмотрения устойчивого разви-

тия, учитывающего как вертикальную интеграцию (от глобального до местного уровня), так и горизонтальную взаимосвязь экономических, социальных и экологических аспектов. Региональный уровень при этом выступает ключевым звеном, где глобальные принципы адаптируются к местным условиям, а теоретические концепции воплощаются в конкретные практики территориального развития. Такой многоуровневый и междисциплинарный подход позволяет более эффективно решать задачи устойчивого развития в условиях современных вызовов.

Голубева А.И., А.М. Суховская и др. [14] при рассмотрении устойчивого развития сельских территорий в отличие от традиционной триады (экономика, социум, экология) предлагают модель, включающую институциональную составляющую как равнозначный элемент системы. Экономический аспект предполагает усиление государственной поддержки и повышение конкурентоспособности сельских видов деятельности, социальный – ориентирован на улучшение качества жизни и сохранение культурного наследия, экологический – на обеспечение безопасности производственных технологий. Институциональный компонент при этом рассматривается как механизм оптимизации управления территориями через совершенствование правовых и финансовых инструментов.

Анализ научных публикаций свидетельствует о растущем признании институционального компонента как неотъемлемого элемента системы устойчивого развития. Работы Р.А. Тимофеева и др. [15] подтверждают необходимость выделения четвертой подсистемы, которая обеспечивает нормативно-правовое регулирование и координацию взаимодействия между остальными компонентами. Подчеркивается, что институциональная устойчивость формируется через взаимодействие государственных и общественных структур в рамках существующих правовых норм и традиционных практик. Особую значимость приобретает анализ механизмов взаимодействия между компонентами устойчивого развития. Институциональная подсистема выступает системообразующим элементом, обеспечивающим адаптацию законодательной базы к изменяю-

шимся внутренним и внешним условиям. Как показывают исследования [15], именно институциональные факторы оказывают существенное влияние на эффективность реализации экономических, социальных и экологических программ развития, особенно на региональном уровне. Это подтверждает необходимость комплексного подхода к разработке стратегий устойчивого развития. Таким образом, важность и необходимость устойчивого развития для современного общества является актуальной, что подтверждается многочисленными исследованиями отечественных и зарубежных ученых.

Координация мониторинга достижения Целей устойчивого развития в России осуществляется Федеральной службой государственной статистики [22], при этом с 2017 г. в Федеральный план статистических работ включен специальный подраздел 2.8, посвященный показателям ЦУР. Динамика изменения системы показателей демонстрирует эволюцию подхода: если в 2020 г. национальный перечень включал 160 показателей (88 по субъектам РФ), то к 2024 г. их число возросло до 183 (116 по субъектам), что отражает процесс адаптации глобальной повестки к национальным и региональным особенностям. Важную роль в этом процессе играет Счетная палата РФ, последовательно реализующая аудит устойчивого развития: от анализа готовности системы госуправления к интеграции ЦУР (2020) до оценки достижения показателей субъектами РФ (2023) и аудита устойчивого финансирования (2024).

Как отмечается в Повестке-2030 (п. 59), цели устойчивого развития носят рекомендательный характер, что позволяет государствам адаптировать их с учетом национальных условий. Российская Федерация, сохранив общую направленность глобальных целей, разработала собственную систему приоритетов, нашедшую отражение в нормативных документах различного уровня. Примечательно, что ключевые компоненты устойчивого развития (экономический, социальный, экологический) и центральная роль человека были закреплены в Конституции РФ (ст. 2, 7, 8, 9) [17] еще до принятия Повестки-2030, что свидетельствует о преемственности базовых принципов.

Особое значение в системе стратегического планирования России приобрели указы Президента о национальных целях развития. Указ от 21.07.2020 № 474 [18], установивший 5 национальных целей до 2030 г., в 2024 г. был заменен новым документом – Указом от 07.05.2024 № 309 [19], расширившим горизонт планирования до 2036 г. Эта трансформация отражает динамику социально-экономических приоритетов страны и необходимость долгосрочного прогнозирования в условиях меняющихся внутренних и внешних вызовов.

Для понимания эволюции стратегических приоритетов представляет интерес сравнительный анализ двух вышеуказанных указов (табл. 3), который позволяет выявить следующее: сохранение преемственности по ключевым направлениям; появление новых акцентов, обусловленных изменившимися условиями; расширение временного горизонта планирования; усиление межведомственной координации; большая детализация показателей достижения целей.

Таким образом, Указ от 07.05.2024 № 309 содержит 7 национальных целей, отражающих основные компоненты целей устойчивого развития – экономическую, социальную и экологическую.

Преамбула рассматриваемого нормативного акта содержит концептуальные основания стратегического развития Российской Федерации, где принципы устойчивого развития занимают центральное положение. В документе подчеркивается необходимость обеспечения сбалансированного экономического и социального прогресса, что соответствует ключевым параметрам устойчивости. Особое внимание уделяется вопросам суверенитета в его комплексном понимании – государственном, культурно-ценостном и экономическом измерениях. Нормативный акт закрепляет антропоцентрический подход к развитию, выражющийся в приоритете человеческого капитала, что находит отражение в установке на демографический рост и повышение качества жизни населения. Одновременно документ актуализирует значение традиционных духовно-нравственных ценностей как фундамента социальной стабильности, сочетая их с принципами социальной справедливости и равных

Таблица 3

Сравнительный анализ национальных целей развития Российской Федерации

№ п/п	Указ от 21.07.2020 № 474 (утратил силу 07.05.2024)	Указ от 07.05.2024 № 309 (период до 2030 и 2036 гг.)	Основные изменения и нововведения
1	Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи	Усилен демографический акцент, добавлен аспект «поддержка семьи»
2	Возможности для самореализации и развития талантов	Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социальной ответственной личности	Более комплексная формулировка, охватывающая все аспекты развития личности
3	Комфортная и безопасная среда для жизни	Комфортная и безопасная среда для жизни	Сохранение прежней формулировки
4	Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	Устойчивая и динамичная экономика	Более комплексная формулировка, рассматривающая развитие экономики в целом, в том числе и предпринимательство
5	Цифровая трансформация	Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы	Формулировка детализирована до конкретных видов деятельности
6	-	Экологическое благополучие	Новый раздел, отсутствовавший в предыдущей редакции
7	-	Технологическое лидерство	Новый раздел, отсутствовавший в предыдущей редакции

возможностей. В экономическом разделе преамбулы прослеживается ориентация на создание конкурентной среды, основанной на рыночных принципах предпринимательства и частной инициативы. При этом особый акцент делается на технологическую модернизацию и повышение эффективности хозяйственных процессов, что соответствует современным трендам устойчивого экономического роста.

Документ демонстрирует комплексный подход к вопросам национальной безопасности, гармонично сочетая требования государственной и общественной безопасности с принципом открытости внешним взаимодействиям. Такой подход отражает понимание устойчивого развития как системы, требующей одновременного учета внутренних и внешних факторов развития.

Анализ преамбулы позволяет констатировать, что Указ № 309 формулирует целостную концепцию развития, интегрирующую экономические, социальные, технологические и ценностные аспекты. Подобная системность соответствует современным представлениям об устойчивом развитии как о многомерном процессе, требующем согласованного продви-

жения по всем ключевым направлениям. В контексте данного указа устойчивое развитие рассматривается как «устойчивое экономическое и социальное развитие», но наличие новой национальной цели «экологическое благополучие» априори предусматривает данную компоненту. Институциональная компонента (подсистема, блок и др. – в трактовке разных исследователей) проходит единой нитью как неотъемлемая часть управления в любой системе.

Внедрение предложенной визуальной модели устойчивого развития способно привести к значимым мультиплекативным эффектам во всех ключевых сферах – экономической, социальной, экологической и институциональной (табл. 4). В краткосрочной перспективе модель может служить инструментом повышения осведомленности и согласования интересов стейххолдеров, тогда как в долгосрочной – заложить основу для системной трансформации в направлении устойчивости. Особую ценность представляет ее способность интегрировать разнородные аспекты развития, минимизируя конфликты между экономическими и экологическими целями.

Таблица 4

Возможные эффекты от внедрения предлагаемой модели устойчивого развития

Тип эффекта	Краткосрочные эффекты	Среднесрочные эффекты	Долгосрочные эффекты
Экономические	Повышение осведомленности о взаимосвязи экономики и экологии	Оптимизация ресурсопотребления и снижение издержек	Формирование устойчивой экономической модели, снижение волатильности рынков
Социальные	Рост вовлеченности стейкхолдеров в процессы устойчивого развития	Улучшение качества жизни за счет сбалансированного развития	Снижение социального неравенства, укрепление социальной стабильности
Экологические	Повышение экологической ответственности бизнеса и населения	Снижение загрязнения окружающей среды, внедрение «зеленых» технологий	Восстановление экосистем, адаптация к климатическим изменениям
Институциональные	Совершенствование нормативно-правовой базы в области устойчивого развития	Повышение эффективности государственного и корпоративных стратегий	Формирование глобальных институтов устойчивого развития
Научно-методологические	Унификация подходов к оценке устойчивого развития	Развитие междисциплинарных исследований	Создание новых теоретических и прикладных моделей устойчивого развития

Дальнейшее применение модели требует адаптации к конкретным отраслевым и региональным условиям, а также разработки соответствующих механизмов мониторинга и оценки ее эффективности. Однако уже на текущем этапе очевидно, что модель обладает значительным потенциалом для использования в стратегическом планировании, научных исследованиях и международном сотрудничестве в области устойчивого развития.

Цели устойчивого развития строятся на фундаменте сбалансированности, комплексности, неделимости, комплементарности (усиление синергетического эффекта от совместного использования – авт.). Реализация данных целей возможна только через реализацию всех компонент устойчивого развития (социальную, экономическую, экологическую и институциональную). Но любое развитие проходит через сопротивление внутренней и внешней среды, на него влияет уровень динамики, изменчивости и противоборства разных систем, что является естественным неотъемлемым процессом развития. Пройдя данный путь, общество через принятие человекацентризма (его прав, обязанностей и ответственности) приближается к устойчивому развитию.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на углубленное изучение динамики взаимодействия между компонентами модели, а также на ее адаптацию к специфике отдельных отраслей и регионов. Это открывает

новые перспективы для прикладного применения модели в условиях глобальных вызовов современности.

Заключение

Проведенное исследование позволило системно проанализировать эволюцию концепции устойчивого развития через призму ключевых международных документов ООН, выявив основные этапы ее формирования и трансформации. Установлено, что современное понимание устойчивого развития преодолело узкие экологические рамки, превратившись в комплексную междисциплинарную парадигму, интегрирующую экономические, социальные, экологические и институциональные аспекты. Особое значение имеет выявленная в ходе исследования необходимость переосмысливания традиционной триады компонентов устойчивого развития с включением институциональной составляющей как системообразующего элемента, обеспечивающего механизмы реализации концепции на практике.

Анализ современных научных подходов к определению устойчивого развития продемонстрировал существование значительных расхождений в трактовках его структурных компонентов среди зарубежных и российских исследователей. При этом особую актуальность приобретает рассмотрение мотивационных факторов реализации Целей устойчивого развития на государственном уровне, где ключевую

роль играет баланс между глобальными обязательствами и национальными интересами. Исследование выявило специфику российской модели устойчивого развития, проявляющуюся в особенностях нормативно-правового обеспечения и механизмах согласования национальных приоритетов с международными целями.

Разработанная в рамках исследования авторская визуальная модель устойчивого развития представляет собой значимый научный результат, позволяющий наглядно представить системность и динамику взаимодействия всех компонентов устойчивого развития. Модель отличается от существующих аналогов акцентом на институциональную составляющую и человеческий фактор как движущую силу развития, что позволяет более адекватно отражать реальные процессы трансформации. Важным преимуществом предложенной модели является ее способность демонстрировать не только статичное состояние системы, но и динамику ее изменения, включая элементы сопротивления и адаптации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов для совершенствования стратегий устойчивого развития на различных

уровнях управления. Выводы работы могут быть использованы при разработке региональных программ устойчивого развития, гармонизации национальных и международных стандартов в этой области, а также при формировании образовательных программ по проблематике устойчивого развития. Особую ценность представляет выявленный механизм взаимодействия между компонентами устойчивого развития, который может служить основой для разработки комплексных показателей оценки устойчивости. Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным изучением динамики взаимодействия компонентов устойчивого развития в различных социально-экономических и культурных контекстах. Требуют дополнительного анализа вопросы измерения эффективности институциональных механизмов реализации устойчивого развития, а также разработки методик оценки вклада отдельных компонентов в общий результат. Особый интерес представляет адаптация предложенной модели для решения конкретных отраслевых задач и ее апробация в условиях различных регионов, что позволит повысить практическую значимость концепции устойчивого развития в решении актуальных социально-экономических проблем.

Список источников

1. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : резолюция : принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25.09.2015 № 70/1. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 28.06.2025).
2. Vogt M., Weber C. Current challenges to the concept of sustainability // Global sustainability. 2019. No. 2. doi:10.1017/sus.2019.1.
3. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / КПСООН, Центр знания для устойчивого развития (Германия). URL: https://www.unssc.org/sites/default/files/2030_agenda_for_sustainable_development_-_primer_russian.pdf (дата обращения: 28.06.2025).
4. Guiry N. Why do States adhere to the sustainable development goals? // Transnational environmental law. 2024. No. 13 (2). Pp. 400–427. doi:10.1017/S2047102524000190.
5. Водолажская Е.Л. Управление устойчивым развитием высокотехнологичных отраслей промышленности : дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2019. URL: <http://ords.rea.ru/wp-content/uploads/2019/09/vodolazhskaya.pdf> (дата обращения: 28.06.2025).
6. Муравьева М.В. Социально-экономическое развитие сельских территорий на основе мотивационного механизма : дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2022. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100067455> (дата обращения: 28.06.2025).
7. Колесников Р.В. Формирование регионального механизма обращения с отходами : дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2023. URL: <https://unecon.ru/wp-content/uploads/2023/10/disskolesnikovrv.pdf> (дата обращения: 28.06.2025).
8. Еремина И.В. Перспективы создания особых экономических зон в концепции устойчивого развития цивилизации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 1. С. 62–66.

9. Президент России : официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 28.06.2025).
10. Киркорова Л.А., Тимофеева Р.А. К вопросу устойчивого сбалансированного развития регионов // Проблемы современной экономики. 2016. № 4 (60). С. 132–134.
11. Дохолян С.В. Факторы устойчивого и сбалансированного развития экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 12 (146). С. 207–216. doi:10.26726/1812-7096-2022-12-207-216.
12. Щукина Л.В. Теоретические аспекты устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Псковский регионалогический журнал. 2015. № 21. С. 38–50.
13. Устойчивое развитие в неустойчивом мире: объединяя усилия регионов, городов и компаний : доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / М.Э. Аким [и др.] ; под науч. ред. Т.А. Колобашкиной ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 161 с.
14. Формирование организационно-экономического механизма устойчивого развития сельских территорий региона / А.И. Голубева, В.И. Дорохова, А.Н. Дугин, А.М. Суховская // Вестник АПК Верхневолжья. 2016. № 1 (33). С. 16–21.
15. Тимофеев Р.А., Ячменев Е.Ф., Тимаев Р.А. Составляющие устойчивого развития региональной социально-экономической системы // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 2 (51). С. 232–237. doi:10.37279/2312-5330-2020-2-232-237.
16. Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://economy.gov.ru> (дата обращения: 28.06.2025).
17. Конституция Российской Федерации : принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.06.2025).
18. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726#:~:text=http%3A//kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 28.06.2025).
19. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305894187> (дата обращения: 28.06.2025).

References

1. Transforming our world: the 2030 agenda for sustainable development : resolution : adopted by the UN General Assembly on 25.09.2015 №. 70/1. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (date of access: 28.06.2025).
2. Vogt M., Weber C. Current challenges to the concept of sustainability // Global sustainability. 2019. №. 2. doi:10.1017/sus.2019.1.
3. 2030 Agenda for Sustainable Development / UN System Staff College, Knowledge Centre for sustainable development (Germany). URL: https://www.unssc.org/sites/default/files/2030_agenda_for_sustainable_development_-_primer_russian.pdf (date of access: 28.06.2025).
4. Guiry N. Why do States adhere to the sustainable development goals? // Transnational environmental law. 2024. №. 13 (2). Pp. 400–427. doi:10.1017/S2047102524000190.
5. Vodolazhskaya E.L. Managing the sustainable development of high-tech industries : diss. ... Doctor of Economics. Moscow, 2019. URL: <http://ords.rea.ru/wp-content/uploads/2019/09/vodolazhskaya.pdf> (date of access: 28.06.2025).
6. Muravyeva M.V. Socio-economic development of rural territories based on a motivational mechanism : diss. ... Doctor of Economics. Moscow, 2022. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100067455> (date of access: 28.06.2025).
7. Kolesnikov R.V. Formation of a regional waste management mechanism : diss. ... Candidate of Economic Sciences. Moscow, 2023. URL: <https://unecon.ru/wp-content/uploads/2023/10/disskolesnikovrv.pdf> (date of access: 28.06.2025).
8. Yeremina I.V. Prospects for creating special economic zones within the concept of sustainable development of civilization // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2024. №. 1. Pp. 62–66.
9. President of Russia : official website. URL: <http://kremlin.ru/> (date of access: 28.06.2025).
10. Kirkorova L.A., Timofeeva R.A. On the issue of sustainable balanced development of regions // Problems of Modern Economics. 2016. №. 4 (60). Pp. 132–134.

11. Dokholyan S.V. Factors of sustainable and balanced development of the regional economy // Regional problems of economic transformation. 2022. No. 12 (146). Pp. 207–216. doi:10.26726/1812-7096-2022-12-207-216.
12. Shchukina L.V. Theoretical aspects of sustainable development of regional socio-economic systems // Pskov Regional Journal. 2015. No. 21. Pp. 38–50.
13. Sustainable development in an unstable world: uniting the efforts of regions, cities and companies : report for the XXIV Yasin (April) International academic conference on economic and social development / M.E. Akim [et al.] ; ed. by T.A. Kolobashkina ; National Research University "Higher School of Economics". Moscow : HSE Publishing House, 2023. 161 p.
14. Formation of the organizational and economic mechanism for sustainable development of rural territories in the region / A.I. Golubeva, V.I. Dorokhova, A.N. Dugin, A.M. Sukhovskaya // Bulletin of the AIC of the Upper Volga Region. 2016. No. 1 (33). Pp. 16–21.
15. Timofeev R.A., Yachmenev E.F., Timaev R.A. Components of sustainable development of the regional socio-economic system // Scientific bulletin: finance, banks, investments. 2020. No. 2 (51). Pp. 232–237. doi:10.37279/2312-5330-2020-2-232-237.
16. Ministry of Economic Development of the Russian Federation : official website. URL: <https://economy.gov.ru> (date of access: 28.06.2025).
17. Constitution of the Russian Federation : adopted by national vote on 12.12.1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of access: 28.06.2025).
18. On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 : decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 No. 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726#:~:text=http%3A//kremlin.ru/acts/bank/45726> (date of access: 28.06.2025).
19. On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 and for the future until 2036 : decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (date of access: 28.06.2025).

Информация об авторах

А.М. Суховская – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления и предпринимательства Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова;
И.А. Еремина – доктор экономических наук, доцент, профессор Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Information about the authors

A.M. Sukhovskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship of the P.G. Demidov Yaroslavl State University;
I.A. Eremina – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Higher School of Engineering and Economics of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию 14.07.2025; одобрена после рецензирования 21.08.2025; принята к публикации 26.01.2026.

The article was submitted 14.07.2025; approved after reviewing 21.08.2025; accepted for publication 26.01.2026.